

- Мистер Смит? - Мой «секретарь» отвлек меня от «планирования», когда я пытался просчитать разные действия.

- Что такое?

- Том не вышел на работу, и я не могу до него дозвониться. Может, с ним случилось что?

- Заболел?

- Ещё вчера он был здоров.

Я вздохнул.

- Хорошо, я посмотрю.

- Спасибо, сэр.

Я поднялся и жестом стёр свои наброски и расчёты, словно их и не было.

- Машина...

- Я возьму самокат, - я отмахнулся от напоминания, что весь автотранспорт в количестве одного автомобиля был занят. Шеррел разобрала свой старый автомобиль, а новый транспорт ещё не был готов.

Карта развёрнута, запрос сделан, отметка получена. Том... Парень «типа студент», в котором я подозревал старшекласника, бледный высокий и худой «айтишник». Во всяком случае он неплохо разбирался в местных программах и железе, которое в значительной степени отличалось от того, что знал я. Может не во всём, но дьявол кроется в деталях, так что он занимался у меня «кибезбезопасностью».

Я уже просёк главную фишку, которую постепенно собирался усилить ещё больше. Скрытый «параметр», который я мог бы обозвать «влиянием». Каждый человек под моим непосредственным подчинением существенно снижал расходы внутренней энергии на «потенциально возможные вещи».

Том нашёлся в ливневом стоке. Первый труп, который я увидел в этом мире - мой человек. Тело успело заоченеть, были следы синяков и жестоких побоев. Как его так угораздило? Облачко тьмы обследовало тело и не принесло много полезной информации. Кто-то избил его и бросил в ливневку, умер он от внутреннего кровотечения больше 10-ти часов назад.

Осмотревшись, я заметил какого-то бомжа в картонной коробке в качестве укрытия.

- Эй, ты!

- А?

- Ты был здесь 10-12 часов назад? Видел, как кто-то прятал тело в ливневку? - Тьма омыла его разум, заставляя отвечать.

- Нет, нет, я тут с утра, меня выгнали с теплотрассы, я просто немного простудился, я ничего не видел.

- Бесполезен, - я махнул рукой, усыпляя его, использовал силу, чтобы облачиться в костюм

Демиурга.

- Смерть - не повод для прогула, - половина резерва ушла, влившись в тело мёртвого, вместе с кристаллом внешней энергии. Окоченевшее тело дрогнуло, пошевелилось и открыло глаза.

- Вылезай.

Мертвый выбрался из ливневки, при свете дня он выглядел ещё ужаснее. Тьма вернула ему подобие жизни, но не саму жизнь. Организм был мёртв, но ещё не разложился, что означало, что физически всё было при нём, но неработоспособно в нормальных условиях, но с внешней энергией и концепцией жизни, труп обрёл подобие жизни, но не полноценный разум.

- Ты помнишь, кто тебя убил?

- Да.

- Ты знаешь их?

- Да.

- Ты помнишь, почему они убили тебя?

- Да.

- Что это?

Мертвый «думал» несколько секунд, прежде чем снова заговорил ровным монотонным голосом.

- Девушка, сестра, я дал ей деньги и сказал, что ей больше не придётся работать на улице. Они забрали деньги, хотели больше, я был против, пригрозил, что скажу про них новому суперзлодею, на которого теперь работаю и тот от них мокрого места не оставит. Они напали на меня, избili и бросили в канализацию.

Зомби замолчал, молчал и я.

- Что ж, думаю, я наметил свои первые шаги, - пробормотал я больше для себя, чем для зомби. За мной, попробуем тебя оживить по-настоящему, насколько это возможно.

Я махнул рукой, открывая проход на базу в «комнату босса», то есть Демиурга, куда хода не было никому без непосредственного разрешения и приказа. Здесь лежали все вещи, на которые было потрачено слишком много времени и усилий, чтобы оставлять без внимания и охраны.

- Стой на месте, - я сел в кресло и достал из потайного отделения стола коробочку размером со спичечный коробок, в котором лежал мой запас внешней энергии, которую я успел собрать. Чуть больше полусотни маленьких бусин, сверкающих запасённой энергией и надёжно изолированные от любой концепции, которая могла бы их истощить.

- Сплошные расходы, - я высыпал на стол несколько бусин, убрав остальные обратно. В тепловом эквиваленте взрослый человеческий организм вырабатывает в сутки около 11 мегаджоулей. В кристаллах запасено чуть больше гигаджоуля. По идее одной бусины должно хватить на три месяца, но концепции расходуют энергию не со стопроцентной отдачей. Я взял пять бусин, они не будут работать вместе, каждая будет иметь свою собственную концепцию в

качестве нагрузки. Если я прав, то этого будет достаточно.

Спустя десять минут подготовки, когда резерв был восполнен, я был готов начать.

Я не мог создать уже живой организм из-за концепции времени. Это было странно, так как в чём разница между продвинутым смартфоном и, скажем, тараканом? И там и там молекулы и атомы вещества, там и там могут «бегать» электроны, но смартфон я мог достать, а живого таракана – нет. Мёртвых – сколько угодно.

Потому, что жизнь – это процесс и вероятность, что жизнь возникнет из ничего, вероятно, так же равна нулю. Или там замешана такая вещь, как «душа» – я не знаю. Но как призванный смартфон можно включить и заставить работать, тоже можно сделать и призванным неживым телом.

Я подошёл к широкому металлическому столу и призвал на него тело-копию Тома, но с отличиями. В отличие от бледного дохляка, у него была загорелая кожа, развитая мускулатура и тело спортсмена. На мёртвый организм легла дымка нетленности, которая должна была остановить или замедлить любые дегенеративные процессы. Сейчас все молекулы тела пребывают в относительном покое, а все клетки неподвижны и фактически мертвы.

Материализация тела заняла четверть резерва, что можно было трактовать как «умеренную вероятность».

Второй шаг – создание виртуальной копии сознания Тома из мозга зомби. Призванное тело не имело памяти настоящего Тома, хотя, в теории, могло иметь «вероятную память» этого тела. Подождав, когда резерв восполнится до 80%, я потратил почти всё, чтобы создать копию сознания Тома.

Фантом полупрозрачным призраком материализовался рядом с зомби. В отличие от него тёмная фигура проявляла некоторую сознательность и разум. Фантом осматривался и пытался понять, что происходит.

- Ты всё помнишь? – В отличие от зомби, у фантома был разум или его точное подобие, так как он мог думать, анализировать и отвечать.

- Нет. Что со мной? Где я? Что происходит?

- Тебя избили, и ты скончался от травм. Сегодня ты не вышел на работу, о чём сообщили мистеру Смиуту, а после он сообщим мне о случившемся. Сейчас ты в процессе воскрешения.

- Это... моё новое тело? – Фантом повернул голову к заготовке. – Оно... накаченное.

- Это версия твоего тела, где ты занялся собой и стал спортсменом. К сожалению, ты повёл себя слишком глупо и самоуверенно, не сообщив проблеме мне, начав разборки с криминалом без поддержки. К счастью, смерть – это не худшее, что может случиться и не является чем-то непоправимым.

- Я... помню не всё. Последняя неделя... месяц? Основные вещи, кажется, помню хорошо, но я забыл имя своего лучшего друга, а его лицо я уже и не помню. Он уехал в другой город год, два, несколько лет? Он уехал из города и я помню, что говорил с ним на прошлой неделе о том, что нашёл хорошую работу, думал пригласить его, если есть вакансии... Я помню фотографию матери, но не её саму, помню пьяную рожу отца, я помню, что учился в школе, но лучше всего помню, как самостоятельно изучал информатику. Кажется, я и там многое забыл...

- Достаточно. Чувствуешь ли ты себя всё тем же человеком? Ты умер ради семьи, ты помнишь свою сестру?

- Конечно! - Фантом немного оживился. - Она в порядке?

- Выясним, когда оживим тебя. - Я постучал пальцами по предплечью. - Ты всё ещё Том или мне стоит найти способ загрузить в тебя твои воспоминания?

- Я не уверен, это безопасно?

- Это будет память Тома, который не умирал, все утраченные воспоминания будут заменены чужими, это не твоя оригинальная память, но она может быть довольно близка к твоей оригинальной.

- Я думаю, что справлюсь и так. Я хочу остаться собой.

- Придётся наверстать упущенное.

- Я справлюсь.

- Хорошо. Тогда ситуация такова - это не твоё оригинальное тело, но оно лучше, тем не менее, оно чужое, поэтому потребуется период восстановления. Я внедрю несколько временных усилений, которые позволят тебе быстрее учиться и приспособивать это тело к себе. Когда усиления закончатся, то всё, что ты смог передать, останется в этом теле. Твоя память, навыки и прочее. Эффект не продлится долго, может месяц. За это время ты должен проштудировать всю литературу, восполнить утраченные знания и приобрести, по возможности, новые. Вспомнить-вжиться в свою жизнь, вспомнить или узнать заново родных. О случившемся лучше не болтай, официальную версию я всем озвучу, говорить правду другим или оставить её при себе - решай сам. Всё понятно?

Да. - Фантом кивнул.

- Чудно, тогда через пару минут приступим.

Я вживил в новое тело пять кристаллов. Один для адаптации мозга, чтобы перезапись и обучение прошли гладко. Один для поддержания «жизни» ведрённого фантома. Один для создания жизнедеятельности - нужно оживить мёртвое тело, а для этого потребуется энергия и время, чтобы запустить весь цикл жизни клеток. Когда круговорот химических веществ будет разогнан, пойдут и электролитические процессы, которые запустят токи, что оживят всё тело. Во всяком случае, именно такова идея, которая до сих пор работала на мёртвосозданных насекомых и мышах. Существа первое время жили на одних инстинктах, но спустя некоторое время набирались опыта и вели себя куда более естественно, а после исчезновения концепции не спешили умирать. Один кристалл для регуляции микрофлоры и укрепления иммунитета в целом, так как я не был уверен на счёт того, что местные вирусы, бактерии и другие вещи будут безопасны для чужого тела, не говоря уже о восстановлении микрофлоры кишечника и симбиотических отношений. Последний кристалл должен был удалить остальные кристаллы и самого себя, когда те исчерпают свою энергии, попутно следя за тем, чтобы это произошло более или менее одновременно, подпитывая «отстающих», если это требуется.

Финальным действием было помещение фантома в его новое тело.

«Оно живое!» - Мысленно прокричал я под воображаемый раскат грома и вспышку молнии, когда грудная клетка начала совершать дыхательные движения и через несколько секунд

обновлённый Том открыл глаза, садясь и осматривая себя и окружение.

- Как самочувствие?

- Отлично, но немного странно. Никогда в жизни не чувствовал такого прилива сил. Нет одежды, чтобы прикрыться?

Я щёлкнул пальцами, и на нём оказалась копия его прижизненной одежды, только подогнанная под его новые габариты.

- Круто!

- Всё помнишь, о чём мы говорили?

- Да, конечно помню!

- Тогда делай, как я сказал. Я же разберусь с этими отморожками. Что хотел сам им отомстить?

- Ну, с таким телом я размазал бы их...

- Возможно, но ты утратил право мести после своей смерти. Я сам спрошу с них всё, что они задолжали.

- Окей, - он опустил глаза, но тут же поднял. - Могу я посмотреть?

- Чтобы мешался мне под ногами? Кто я по-твоему, шут, чтобы развлекать тебя?

- Нет, сэр. Простите, сэр, я просто хотел...

- Не волнуйся, ты увидишь их, ведь есть вещи похуже смерти.

Он покосился на «себя», зомби который всё ещё неподвижно стоял на месте, как статуя.

- Спасибо, сэр.

- Лучшая благодарность - это работа. - Я открыл взмахом руки дверь. - Иди, ты и так потратил достаточно моего времени, у меня ещё есть дела.

- Да, конечно. Ещё раз спасибо за моё спасение, - он неуклюже поклонился и вышел пружинящей походкой. Я закрыл дверь и посмотрел на зомби.

- Хм, что же мне с тобой делать?

Мертвец не ответил, продолжая стоять истуканом.

* * *

Я должен был подумать об этом. Это должно было произойти, но я думал, что меня попытаются прощупать позже, совершенно забыв, что случайности всё ещё возможны. Я не винил себя, просто раздавать людям предметы силы... преждевременно? Каждый кристалл - это «ручная работа». Это сейчас 30 человек не проблема, а что дальше?

Тейлор в школе, Том на улице - этот город заражён и испорчен, тридцать человек из трёх сотен тысяч? Каждый из них стоит десяти тысяч. Хорошо, что Том всё-таки угрожал сказать мне о

них – это значит, что они знали об угрозе, либо просто были проинформированы. Было бы досадно объяснять, где они облажались.

Я направился к сестре Тома. Просто чтобы убедиться, что все мои усилия не напрасны, а она не погибает где-то по какой-то причине, как недавно умер Том.

Тёмная линия ветвилась передо мной, но самый короткий и верный путь был самым тёмным, внешне это походило на то, как от меня расходятся невидимые нити или лучи, которые подсвечивает клубящаяся тьма, расходясь по ним в разные стороны. Паутина дорог – мой новый способ сэкономить внутреннюю энергию и найти путь к своей цели. Хотя я не могу получить готовое знание, вероятности всё ещё остаются и среди них, среди всех этих вероятностей где-то есть та, которая мне нужна. Мне просто нужно выбрать нужное и сосредоточиться на этом, следуя самой толстой нити, как самому короткому пути.

Мой путь привёл меня к многоквартирному дому. В нём не было чего-то необычного, старый кирпичный многоквартирный дом. Пожарные лестницы снаружи, окна первого этажа закрыты железными решётками, есть граффити, но не так много, как в некоторых совсем бедных районах, где дома больше похожи на развалины из постапокалипсиса, только вынесли окна и все вещи не взрывы, а люди.

Многоквартирный дом в США – это дешёвое жильё, а потому снимают его те, кто не может платить много. Тем не менее, несмотря на распространение автомобилей нет-нет, да встречались «высотки», в окружении старых и подлежащих сносу строений.

Путь вёл к среднему подъезду с железной дверью и электронным замком с домофоном, который не стал препятствием. Вещи, у которых есть естественное состояние, вроде «вкл-выкл», вообще можно не рассматривать, как препятствия для моей силы.

Молодая парочка молча проводила меня взглядом, пока я молча поднимался по лестничной клетке. Внутри было довольно чисто, имелись следы от свежей краски, которой, скорее всего, закрасили граффити.

На третьем этаже я прошёл до конца коридора и открыл дверь, входя в квартиру.

Первое, что бросилось в глаза – всё довольно чисто, ухожено и аккуратно. Нет валяющихся в беспорядке вещей, пыли, торчащей проводки, облупившейся краски или чего-то подобного. Вместе с тем, тут явно давно не было ремонта. Во всяком случае, всё выглядело несколько старомодным: квадратная мебель и старый дисковый проводной телефон на тумбочке с толстенькой лампой с серым абажуром.

- Том, это ты? – Из кухни послышался женский голос с нотками, которые есть только у курящего человека. Я прошёл на звук голоса, куда вела тёмная полоса пути, но я и так догадался, что это сестра Тома, но на всякий случай я решил убедиться лично.

Я ожидал всякого, но сестра Тома оказалась толстой, то есть пышной женщиной с симпатичным лицом и на голову ниже брата. Сейчас она могла «похвастаться» разбитой губой и синяком под глазом. Для человека её комплекции, она была одета со вкусом и я бы не сказал, что полнота так уж бросается в глаза, тем не менее, она была совершенно не в моём вкусе. Яркие карие глаза, тёмные кудри не доходили даже до плеч. Ни колец, ни серёжек, ни пирсинга – я не заметил никаких украшений.

Она испуганно вскрикнула при моём появлении и продолжила кричать, словно увидела призрака или Фредди Крюгера, заглянувшего на чай. Тёмная линия вела именно к ней, так что

я пришёл к выводу, что пришёл к сестре Тома.

На стол плюхнулась толстая пачка долларов и крик прекратился.

- Я босс твоего брата. Звони мудакам, что избili тебя и скажи, что приготовила ещё денег и можешь отдать их здесь или где они скажут.

- Ч-что?

- Твой брат Том?

- Н-нет. То есть мы не родные. От разных родителей.

- Не важно. - Я щёлкнул пальцами и сел в появившееся красное кресло с высокой спинкой. - Звони им.

- К-кому? - Она испуганно похлопала глазами, явно охреневавшая от ситуации.

«Ну, пиздец», - я подавил желание отвесить фейспалм и заставить силой отвечать.

- Том сказал мне, что принёс тебе деньги, ты отнесла их кому-то, чтобы отдать долг или что-то ещё, но этого оказалось мало. Он пошёл разбираться, его избili и вот я здесь. Звони этим кредиторам или кто они там, я собираюсь поговорить с ними. Лично.

- Его избili? С ним всё в порядке? Я же говорила ему не ходить к ним, - у неё затряслись руки, а я внезапно понял, что творить добро не так-то просто, когда человек не готов сотрудничать. Вероятно, мне следовало использовать другой внешний вид, либо прийти с Томом, но кто мог знать, что так выйдет? Я рассчитывал сделать всё быстро и гладко.

- Сосредоточься! Делай, что я сказал. Я спас твоего брата, теперь мне надо разобраться с его обидчиками. Пусть они приедут сюда, дальше дело за мной.

- А... Да, сейчас. У меня где-то был его телефон.

Наконец-то дело сдвинулось с мёртвой точки.

За всё время, которое я изучал окружающий мир, у меня сложилось, думаю, правильное мнение о том, что творится в мире. Была одна забавная вещь, теория о мире комиксов DC, да и Марвел, пожалуй, тоже. Она заключалась в том, что мировые элиты специально создавали злодеев, вольно или не вольно, чтобы герои фокусировались на таких ярких и понятных маркерах зла и угрозы. Это как персонифицированное зло, любимая игра в перекладывании вины на одного или небольшую группу людей. Сложно ли найти и поймать в тюрьму всех этих злодеев, многие из которых вообще выглядят как чуть-чуть усиленные физически психи и фрики? Да один миллиардер вообще устроил в городе сафари, ведь «дешевле» сделать все эти хай-тек гаджеты, изучить десятки боевых искусств, чтобы создать своё собственное и избивать бандитов. Работа, с которой вот никак не может справиться государство. Конечно, были запредельные угрозы из космоса или демонических измерений, но это скорее способ показать крутость и мощь сверхсильных персонажей, ведь должны же они превозмогать хоть что-то?

И вот я видел практически ту же самую ситуацию. Супергерои вытесняли из бизнеса, промышленности, но оставляли им роль «шоуменов». То есть злодеи вели свой незаконный бизнес, либо просто совершали ограбления, но это не было проблемой, так как фактически преступность существовала и раньше, а экономические цепочки оставались более или менее

теми же. Может быть более разрозненными, но теми же.

Массовые убийства, политические убийства, массовые разрушения, либо вещи, грозящие экономической катастрофой (например, неурожай, крупные техногенные аварии и ущерб на миллиарды) имели некоторое «табу».

Возьмём, к примеру, Лунга и АПП. Он объединил азиатскую мафию под собой и стал региональным боссом мафии. Фактически он тот, кто удерживает азиатов вместе под собой. Уничтожь его и проблема решиться, так? Дальше просто зачистить одну банду за другой и нет проблем. Но нет, его оставили в покое и стараются сдерживать экспансию, нанося укусы то тут, то там, вроде облав на незаконные предприятия или аресты разных членов банды. Системно это не решает проблему. Империя 88 и вовсе имеет крупных богатых покровителей.

Другими словами, я могу делать всё, что хочу, пока это не угрожает стабильности государства и власти элит. Среди суперзлодеев Аккорд и вовсе имеет собственный офис и не особо тaitся. Пока есть власть и сила, можно устанавливать свои правила игры и все будут им следовать, ведь в противном случае им придётся проявить собственную силу.

То, что я пришёл к сестре Тома так открыто, конечно, ставило их под угрозу, но я мог дать им защитные артефакты и атакующие предметы силы, так что это не было проблемой. Конечно, это не было гарантией от неприятностей и полной защитой жизни, но я так и так собирался устанавливать свою власть. Теперь просто начну с того, что подомну под себя весь местный криминал, что ещё не под бандами.

- Он сказал, что приедет через полчаса.

- Прекрасно, - я отвлёкся от своих мыслей. - Я подожду здесь.

Я махнул рукой и на столе один за другим появился чайник, фарфоровые кружки, десертницы со сладостями. Внутреннюю энергию всё равно некуда было тратить, так что хоть так потратить, чтобы восполнить после.

- Угощайся. Расскажи мне о том, как вы попали в эту ситуацию.

Ситуация была простой - ростовщичество и долги. Умерла мать, отец запил и лишился работы, денег на учёбу и жизнь стало не хватать, пришлось бросить учёбу, рабочих мест больше не становилось. Банки не спешили давать новые кредиты, когда старые не были выплачены и вот нашёл человек, готовый дать в долг. А после должок нужно было возвращать, и кредитор не собирался действовать по закону. Коготок увяз - пропала птичка.

Линда, сестра Тома, училась на медицинском и собиралась стать массажисткой. Для этого требовалась лицензия, но лицензия лицензии рознь и в престижных салонах хорошо было иметь ещё и медицинское образование - это придавало веса и позволяло работодателям быть более уверенными в том, что массажист не создаст проблем, особенно, если были «дополнительные услуги», включавшие в себя разнообразную фармакологию.

Я предложил работу, подумав, что массажист будет не лишним в штате работников, да и в целом имеет смысл начать создавать обслуживающую инфраструктуру, пока производственная часть в моём лице и лице Шеррел могла создавать более материальные вещи. Линда не сразу согласилась, но я рассказал обо всём, чего уже добился и что планировал сделать. Так что в итоге она решила рискнуть, но я думаю, что без недавнего опыта с криминалом, она бы не согласилась. Когда жизнь бьёт по лицу, очки вольно или невольно ломаются и мир становится уже не таким однозначным, как раньше.

Полчаса прошло, никто не появился. Но я не беспокоился – деньги были достаточным стимулом, чтобы явиться за ними. Бандиты могли позволить себе промариновать жертву в неизвестности или отнестись пренебрежительно, но не явиться за лёгкими деньгами?

Хотя трата времени была неприятна, но не в этот раз. Если человек увлечён каким-то делом, то его довольно легко увлечь разговором о нём. Я просто вытаскивал любые вещи, словно из каталога, а иногда буквально из каталога, который показывала Линда, пока она мне объясняла, как это нужно и вообще, как здорово, что у неё теперь будет та или иная вещь. Массажное масло массажному маслу рознь, эфирные масла, разогревающие смеси, расширяющие или сужающие сосуды, косметические для кожи – было так много всего, что я довольно быстро терялся в том, что за чем идёт и нужно.

Красота – страшная сила, страшно дорогая сила. Конечно, простой массаж тоже может быть хорош, но масла и косметика добавляют лоска и оказывают куда лучший накопительный эффект.

Наконец-то раздался звонок домофона. Долгожданные визитёры соизволили явиться.

<http://tl.rulate.ru/book/84753/2742353>